

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Изотов М. О. (Орел)

Аннотация: в статье подчеркивается необходимость вовлечения представителей гражданского общества в антикоррупционную деятельность. Автор делает акцент на том, что принимаемые политической элитой антикоррупционные меры являются недостаточными для кардинального изменения ситуации в современном российском обществе. С их помощью невозможно устранить причины, способствующие широкому распространению коррупции в России. Утверждается, что высокий уровень дистанции власти как одна из основных причин устойчивости коррупционных отношений нельзя устранить без создания внешнего контроля за деятельностью должностных лиц со стороны представителей гражданского общества. На возражение о том что, гражданское общество в России еще не сформировано и поэтому не способно внести существенный вклад в антикоррупционную политику, выделены возможные направления деятельности гражданских структур и объединений в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, власть, гражданское общество, коррупция, общественные организации.

Идея, согласно которой гражданское общество выступает в качестве одной из главных сил, способных сдерживать произвол власть имущих людей и засилье коррупции, является не новой. По нашему мнению, ее истоки можно проследить еще в Античности, в частности, в трактатах Аристотеля. Этим великим мыслителем было замечено, что должностные лица «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля» [1, с. 432]. В роли их контролеров, с точки зрения античного философа, должны выступить составляющие основу гражданского общества «средние люди», т.е., говоря современным языком, представители среднего класса. Именно они, составляя большинство граждан государства и активно проявляя свою гражданскую позицию, способны противостоять корыстным злоупотреблениям приходящих к власти бедных и богатых людей. Это обстоятельство Аристотель подчеркивал в следующих стро-

ках: «...наилучшее государственное общение – то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они – в лучшем случае – сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности» [1, с. 508]. Поэтому можно утверждать, что в трудах Аристотеля были заложены предпосылки и основания для современных антикоррупционных концепций и доктрин, рассматривающих представителей гражданского общества в качестве контролера за деятельностью представителей государственной власти и сдерживающей коррупцию силы.

И хотя мысль о роли гражданского общества в противодействии коррупционной деятельности является такой древней, она сохраняет свою актуальность и в наше время. Коррупция в течение длительного времени проявлялась практически во всех областях и сферах жизнедеятельности российского общества и в настоящее время фактически превратилась в его неотъемлемый атрибут. Несмотря на усилия, предпринимаемые политической элитой во главе с двумя последними президентами России, успехи в области антикоррупционной политики не являются значительными. Согласно результатам сравнительных исследований международной организации Transparency International в области изучения уровня распространенности коррупции в различных странах, информация о которых в наглядном виде предоставляется в форме «Индекса восприятия коррупции», российское общество последние годы стабильно относится в рейтинг наиболее коррумпированных государств. Если в 2008 году, когда был принят федеральный закон «О противодействии коррупции», и активно началась антикоррупционная политика, Россия в этом индексе заняла 147 место из 180 стран, то в 2018 году – 138 из 180 [9]. Следовательно, за последние 10 лет намечились сдвиги в области противодействия коррупции, но они незначительны. А те антикоррупционные меры, которые практикуются политической элитой, являются недостаточными.

Если проанализировать опыт противодействия коррупции на протяжении всей истории российской государственности, то можно проследить две взаимосвязанные тенденции:

- 1) как в Российской Империи, так и в Советском Союзе коррупция глубоко укоренилась в системе государственного аппарата;
- 2) борьба с ней, основанная на преимущественно уголовно-правовых мерах, не приносила положительных и устойчивых результатов. С точки зрения Ю. В. Латова, «силовые меры сами по

себе хотя и тормозят развитие коррупции (как это было, например, в сталинские времена), но дают относительно слабый и, самое главное, неустойчивый эффект» [4, с. 134]. Поэтому сложившаяся в современном российском обществе ситуация в отношении степени распространенности противоправных коррупционных действий обуславливает необходимость разработки и практической реализации антикоррупционной политики, носящей комплексный характер. Помимо применяемых мер противодействия этому негативному явлению, носящих преимущественно правовой характер (законодательный запрет, уголовное преследование, конфискация незаконно нажитого имущества и т.д.), необходима реализация мер, приводящих к устранению причин возникновения и сокращающих возможности совершения коррупционных действий.

Одной из основных причин распространения коррупции является то, что для России характерен высокий уровень дистанции власти. Значимой чертой культуры властных отношений российского социума является высокая степень доминирования государственных структур над всеми остальными общественными структурами и объединениями. Такой характер построения властных отношений А. Н. Соколов характеризует следующим образом: «Российское государство всегда господствовало над российским обществом. На этой почве формировалась бюрократическая традиция политической власти и практики: гражданин есть ответственность государства. И все его действия либо определяются властью, либо являются покушением на власть» [7, с. 35]. Сложившийся высокий уровень дистанции власти поставил государственных управленцев в области регуляции и управления общественной жизни в особое обособленное положение, а остальные граждане при решении личных вопросов и проблем так или иначе вынуждены приспосабливаться к запросам и требованиям лиц, наделенных властными полномочиями. Благодаря развитию такого вида политической культуры властных взаимоотношений и происходит распространение коррупционных действий в системе государственных структур. Чтобы изменить уровень дистанции власти и сократить возможности для осуществления коррупционной деятельности в российском обществе, необходимо сформировать механизм общественного контроля за действиями государственных служащих. Предпосылки создания подобного механизма заключаются в привлечении представителей гражданского общества к процессам управления государством и использовании по-

тенциала гражданских объединений в сфере противодействия коррупции.

Понятие «гражданское общество» подразумевает «всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и представляющую собой определенный уровень самоорганизации социума» [8, с. 189]. Оно формируется как ответ на потребность граждан самостоятельно решать различные проблемы без обращения помощи к органам государственной власти.

Если представители гражданского общества начнут привлекаться к процессам управления, то возможно достижение двух важных изменений в политической культуре России. Во-первых, привлекая граждан к участию в управленческих процессах, можно способствовать тому, что в обществе будут учитываться интересы и приоритеты не только узкого круга наделенных властью лиц, но и начнут отстаиваться потребности крупных социальных групп, и, тем самым, представители политической элиты будут больше работать на благо всего общества. Во-вторых, участие гражданских объединений и структур в процессе принятия управленческих решений может привести к формированию внешнего контроля за деятельностью должностных лиц. Он будет осуществляться гражданами и общественными объединениями, дополнять внутренний государственный контроль, способствовать совершенствованию государственных механизмов управления и искоренять из них коррупционные процессы. С позиции В. А. Закса прослеживается устойчивая «закономерность: чем меньше общество контролирует своих служащих, тем больше они склонны к злоупотреблениям... по-настоящему эффективный контроль за властью возможен только в условиях развитого гражданского общества» [2, с. 54].

К настоящему моменту в России основные институты гражданского общества в зрелой форме еще не сформировались, они еще находятся на стадии становления. От многих исследователей по этой причине дается скептическая оценка перспектив привлечения представителей гражданского общества к процессу управления государством, поскольку гражданские организации еще не способны выступить в качестве равноправного партнера взаимодействия с государственной властью. Например, директор «Транспаренси Интернэшл» Дж. Поуп отмечает: «Гражданское общество практически неосяземо. У него нет определенной роли, и не существует правила, чтобы те, кто осуществляют общую политику, обязательно привлекали представителей гражданского об-

щества в соответствующих программах» [6, с. 121]. Следовательно, и говорить о том, что гражданское общество может внести существенный вклад в противодействие коррупции, является сомнительным утверждением.

Но, стоит отметить, что хотя существующие в российском обществе гражданские структуры в своем развитии еще не достигли стадии зрелости, они обладают достаточно существенным потенциалом в области противодействия коррупции.

В первую очередь, стоит отметить деятельность некоммерческих организаций, которые проводят исследования, связанные с изучением феномена коррупции. Примером подобных организации являются Владивостокский Центр по изучению организованной преступности и коррупции, Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Российский общественно-политический фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). Эти организации периодически проводят исследования и, публикуя полученные в них результаты, распространяют сведения о распространенности коррупционных действий в российском обществе. Также этими организациями распространяется для граждан полезная информация, носящая консультативный и просветительский характер, о том, как стоит действовать в случае попадания в коррупционную ситуацию.

Второй значимой инициативой и возможным вкладом в антикоррупционную политику со стороны гражданского общества могут стать различные объединения российских предпринимателей. Например, входящие в Общероссийскую общественную организацию малого и среднего предпринимательства «Опора России» бизнесмены неоднократно обращались к Президенту России с просьбой начать борьбу с коррупцией. В свою очередь они обязывались «отказаться от решения бизнес-проблем путем дачи взяток и применения других средств, стимулирующих коррупцию» [5].

Еще одной разновидностью деятельности в сфере противодействия коррупционным действиям может послужить работа средств массовой информации. В случае, если в обществе имеются независимые от государственных структур СМИ, то благодаря этому социальному институту возможно «проводить журналистские расследования, раскрывающие коррупционные преступления должностных лиц, публиковать результаты различных исследований по этой проблеме, усиливать своей деятельностью общественную поддержку антикоррупционных реформ, а также про-

свещать граждан о способах решения проблем без коррупционных практик» [3, с. 152].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если в современной России удастся привлечь представителей гражданского общества к процессам управления государством, то это обстоятельство позволит достичь новых успехов в области противодействия коррупции в системе государственной службы. Наряду с другими мерами, направленными на устранение причин, деятельность институтов гражданского общества образует необходимую систему мероприятий по кардинальному изменению характера властных отношений.

Литература

1. Аристотель Политика // Соч.: В 4-х Т. Т.4 / Пер с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. С. 375–644.
2. Закс В. А. Социокультурные предпосылки коррупции // Государство и право, 2001. №4. С. 52–55.
3. Изотов М. О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иваново, 2012. 192с.
4. Латов Ю. В. «Глас народа» о проблемах коррупции: закономерное и парадоксальное // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Т.6. №2 С. 123–138.
5. Малый бизнес предлагает покончить с взятками [Электронный ресурс]. URL: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=815444> (дата обращения: 27.11.2018).
6. Поуп Дж. Комментарий к Проекту российского Федерального закона «Основы антикоррупционной политики» // Государство и право, 2002. №6. С. 121–122.
7. Соколов А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно – правовой анализ) // Журнал российского права, 2008. №8. С. 32–41.
8. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
9. Corruption Perception Index (Индекс восприятия коррупции) // Интернет-сайт Транспаренси Интернешл [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения: 27.11.2018).

POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY IN THE SPHERE OF ANTI-CORRUPTION
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Izotov M. O. (Orel)

Abstract: *in article, the need of involvement of representatives of civil society into anti-corruption activity is emphasized. The author places emphasis that the anti-corruption measures taken by political elite are insufficient for cardinal change of a situation in modern Russian society. With their help it is impossible to remove the causes promoting wide circulation of corruption in Russia. It is claimed that the high level of a distance of the power as one of the main reasons for stability of the corruption relations cannot be eliminated without creation of external control of activity of public officials from representatives of civil society. On objection that, civil society in Russia is not created yet and therefore it is not capable to contribute significantly to anti-corruption policy, possible activities of civil structures and associations in the sphere of fight against corruption are allocated.*

Keywords: *anti-corruption policy, power, civil society, corruption, public organizations.*